

Ніжинського, за 10 місяців 2019 року зафіксовано близько 95 000 звернень з приводу домашнього насильства, що на 11 % більше, ніж за аналогічний період минулого року. Основна кількість звернень – від жінок, більше 84 000, більше 10 000 звернень – від чоловіків, 775 звернень – від дітей. І це незважаючи на високу латентність проблеми. В центрах соціальних служб для сім'ї, дітей та молоді обліковувалось 5 552 сім'ї, які перебувають у складних життєвих обставинах, з приводу жорстокого поводження, зокрема домашнього насильства, у яких виховується 1822 дітей[6].

Висновок. Представлені дані жахають своїми масштабами, навіть не дивись на те, що реальні випадки сімейного насильства, існуючого на території України можуть в кілька разів перевищувати всі наведені показники.

Необхідність введення державою офіційної статистики на сьогоднішній день представляється просто очевидною. Це необхідно для того, щоб реально оцінити масштаби цього явища, визначивши його рівень структуру та динаміку і виявивши існуючі тенденції, що характеризують всю специфіку і своєрідність злочинів, що вчиняються в сім'ї.

ГРНТИ - 10.09.91: История Государства и Права Отдельных Стран
УДК- 343.13

Список літератури:

Глобальный индекс миру 2018. URL: http://bintel.com.ua/uk/article/06_15_gpi/

Статистические данные. Всемирная организация здравоохранения. URL: <https://www.who.int/countries/ukr/ru/>

Гумін О.М., Зубач І.М. Жертва кримінальної насильницької поведінки: віктимологічна характеристика особи. Вісник Національного університету «Львівська політехніка». Серія: Юридичні науки. 2015. № 825. С. 315-413.

Максимова Н. Ю., Мілотіна К. Л. Соціально-психологічні аспекти проблеми насильства : Навч.-метод. посіб. К., 2003. 343 с.

Мустафаєв Г. Ю. Соціально-психологічна характеристика осіб, які зазнають насильство в сім'ї. URL: undacia.org.ua/index.php/stati/58-socialno-psyhologichna-harakteristika-osib-yaki-zaznaly-nasylstva-v-simji

Ніжинський С. Українці менше замовчують випадки домашнього насильства, а це – свідчення рівня довіри до органів державної влади. URL: <https://www.msp.gov.ua/news/17895.html>

Хачатрян Самвел Арташесович

*Кандидат юридических наук, доцент,
профессор Гаварского Государственного Университета Армении*

ЗОРОАСТРИЙСКИЙ ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ОБРЯД НАД ПРЕСТУПНИКАМИ В ДОХРИСТИАНСКОЙ АРМЕНИИ

Samvel A. Khachatryan

*Candidate of Law, Associate Professor,
Professor at Gavar State University of Armenia*

ZOROASTRIAN FUNERAL RITE FOR CRIMINALS IN PRE-CHRISTIAN ARMENIA

Аннотация. В статье утверждается, что до христианизации Великой Армении в 298-301 годах армянское право и государство были зороастрийскими. Одним из важнейших доказательств этого является описанная Агатангелосом казнь и погребальный обряд христианских монахинь Рипсимэ, Гаянэ и их подруг, считавшихся преступницами, проведенные по нормам зороастрийского права. По такому же обряду, по свидетельству армянских историков Мовсеса Хоренаци и Егише, были казнены в 1 веке царевна Сандухт в Армении, и в 5 веке – христианские священники в Персии. Погребальные обряды такого рода над преступниками описаны только в этих древних армянских источниках познания права и ранее никем не изучались.

Abstarct. The article says that prior to the full Christianization of Greater Armenia, in 298-301 the Armenian law and the state used to be Zoroastrian. One of the most important proves of this, as described by Agathangelos, is the execution of holy nuns of Hripsime, Gayane and their friends, who were considered criminals, carried out in line with the norms of the Zoroastrian law. According to the testimony of Armenian historians Movses Khorenatsi and Yeghishe, Princess Sandukht was executed in the 1st century by the same burial rite in Armenia, and Christian priests - in Persia in the 5th century. Such funeral rites for criminals have been described only in these ancient Armenian sources of knowledge of law and have not been studied by anyone before.

Ключевые слова: Агатангелос, Тиридат Третий Аршакуни, Рипсимэ, Гаянэ, Армянское зороастрийское право, Армянское христианское право.

Key Words: Agathangelos, Tiridates III Arshakuni, Hripsime, Gayane, Armenian Zoroastrian law, Armenian Christian law.

В армянской историографии и литературе преобладает точка зрения, что начиная со времен нашествия Александра Македонского и до конца 3-го века н.э. в Армении господствовал эллинизм. Полностью отвергается принадлежность Армении и армянского народа к зороастрийской цивилизации. Считается также, что Агатангелос (Агафангел) является историком не конца 3-го и начала 4-го веков, а конца 5-го века, и свою книгу «История Армении» он написал не как очевидец и секретарь (дпир) царя Великой Армении Тиридата Третьего Аршакуни (282-332гг.), а на основе легенд, народных сказаний и описаний жития святых [1., с.503-507; 6. с.147-166, 341-354; 7. с. 15-85; 25, 26, 27].

В наших трудах ранее было доказано, что до принятия христианства в 298-301гг. в Армении господствовало именно зороастрийское право и религия, а государство было зороастрийским. Казнь монахинь Рипсимэ, Гаянэ и их подруг, и погребальный обряд, совершенный над ними, является подтверждением этого. Было доказано также, что Агатангелос свою книгу написал именно как очевидец. История мученичества и казни монахинь, описанная им, является не народным сказанием, как считают армянские и иностранные авторы, а историческим событием, которое стало детонатором христианизации Армении, а затем и Римской империи [10, 11,12, 23, 24].

В первой части своей книги Агатангелос рассказывает о событии, которое определило дальнейшую судьбу Армении. В столицу страны из окрестностей Рима, преследуемые римскими властями, прибыли 72 монахини, с настоятельницей Гаянэ во главе. Среди монахинь была ее родственница Рипсимэ, девушка «неописуемой красоты». Они поселились в винодельнях близ столичного города Вагаршапата (нынешний Эчмиадзин).

Когда распространились слухи о приезде монахинь, царь Тиридат Третий приказал разыскать их и узнав о красоте Рипсимэ, пожелал жениться на ней. К винодельням, где жили монахини, были отправлены сваты с подарками. С ними были и писцы, которые описывали происходившие события, т.е. весь процесс носил правовой характер. Принесли также носилки, чтобы с почетом, торжественно перевезли девушку во дворец. Но монахиня Рипсимэ наотрез отказалась от брака, в присутствии придворных и горожан, которые, готовясь к свадьбе царя, пели и плясали, подарки царя швырнула на землю. Узнав об этом царь приказал приволочь ее во дворец. Во дворце Рипсимэ заперли в одной из комнат. Когда царь попытался овладеть ею, она оказала отчаянное сопротивление. Тогда во дворец доставили настоятельницу Гаянэ, тоже волоча ее по земле, чтобы она уговорила свою родственницу. Но Гаянэ не стала этого делать, а заклинала Рипсимэ не подчиняться воле царя. За это ей разбили губы, которыми она совершила дерзкое преступление, призывая к неподчинению воле повелителя, и

заключили в темницу. После этого, как пишет Агатангелос, Рипсимэ все же удалось сбежать из дворца. Она вышла из города, пошла к подругам, рассказала им о случившемся и зная, что ее должны казнить, отправилась на безжизненный песчаный холм, лишенный растительности, где стала молиться. Видимо она знала, что на этом **пустынном, песчанном, лишенном зороастрийских святых стихий – земли, растительности, огня и воды месте, можно было провести казнь.** Поэтому она и отправилась на этот холм. К ней, дождавшись темноты, «**в ту же ночь**» поспешно пришли князья и с ними верховный палач с палачами, с **горящими факелами в руках.** Они тут же подошли, связали ей руки и хотели вырвать язык. А она добровольно раскрыла рот и высунула язык. **Затем они сняли с нее разорванную одежду, вбили в землю четыре кола, привязали два к ногам и два к рукам и сильно натянули (канаты).** Поднесли факелы и долгие часы жгли и палили ее тело пламенем факелов, ее **лоно забросали камнями,** а внутренности вынули и выбросили, и пока она еще была жива, выкололи ей глаза... приговаривая: **«Всякий, кто осмелится пренебречь приказами царей и преступить их, погибнет, как она».** Монахини, узнав о казни Рипсимэ, «хотели предать земле ее тело, то их, числом тридцать два человека, изрубили мечами». **С них тоже были сняты все одежды, а их тела были растянута на кольях там же** [1. с.114; 14. с.74].

Далее Агатангелос описывает уже казнь св. Гаянэ и двух монахинь, сопровождавших ее в царский дворец. Он пишет, что «ранним утром» (т.е. когда еще темно - С.Х.) к царю, «впавшему в оцепенение от любви», пришел главный палач, чтобы получить приказ о казни Гаянэ. Он напомнил царю, что все те, «которые презирали богов и царские приказы», должны быть казнены. И что «колдунья (Гаянэ), которая совратив, погубила прекрасную деву», еще жива. Царь назвал христианскую секту «колдовской» и заявил, что они «запрещают наслаждаться земными благами и не боятся смерти». Он приказал «вырвать ей (Гаянэ) с корнем язык, а затем убить ее за то, что она осмелилась своими вредными советами погубить деву...», которая из-за ее советов посмела быть **неблагодарной богам...**» [1. с.118; 14. с.76].

Получив приговор, палач приказал «вывести Гаянэ и двух ее подруг в цепях за пределы города, под городскую стену, к дороге, «ведущей к мосту Мецамор, где **обычно казнили всех приговоренных к смерти,** в болотистом месте, близ рва, окаймляющего город. **Для каждой из них вбили в землю по четыре кола... После этого сорвали с них одежду и распяли каждую на четырех кольях...**, заживо содрали с трех святых кожу. Затем, проколов им затылки, выдернули оттуда языки. И выворотив из живота кишки, вынули через лоно и так как свянтые еще были живы, отсекали им головы» [1. с.118-120; 14. с.76]. Характерно, по этим погребальным обрядам

палачей сопровождали царедворцы, но жрецов с ними не было. Не упоминается и о дахме, на которую обычно помещали привязанные к кольям тела умерших. Подчеркнем, Агатангелос отмечает, что Гаянэ и ее подруг, в отличие от Рипсимэ, казнили уже на специально подготовленном для казни преступников месте. Все эти изощренные способы казни не были жестокой изобретательностью палачей. Очевидно, что **над монахинями была совершена казнь по особому, и совершенно официальному, зороастрийскому погребальному обряду**. Все пытки и мучения соответствовали характеру совершенных ими «преступлений».

Задолго до этих событий, по описанию Мовсеса Хоренаци, в конце 1-ого века, на случайном, пустынном и каменистом холме в области Артаз Великой Армении, была казнена Сандухт, дочь армянского царя Тиридата Первого Санатрука (51/54-78гг.). По его приказу после казни ее тело было и оставлено там же, потому что Сандухт совершила тяжкое преступление - отреклась от зороастризма и приняла христианство. С ней были казнены апостол Фаддей и другие святые. Отметим, что эти казни также были проведены не на специальных дахмах, на которых зороастрийцы **выставляли трупы умерших**, а там, где настигли «преступников». И их тела были оставлены (брошены) там же, на каменистом месте [2. с.184-190; 3. с.2193-2196]. Такой погребальный обряд, проводимый на каменистых, песчаных местах, практиковался и в самой Персии. Через 150 лет после казни святых Рипсимэ и Гаянэ, по свидетельству историка Егише, армянских священников Саака, Гевонда и других, попавших в плен к персам после восстания 451 года. Их **приволокли на пустынное, каменистое место, раздели и привязав каждого к четырем кольям, подвергли жесточайшим пыткам и казнили**. Их тела были оставлены на камнях [4. с. 338, 366].

Как уже было сказано, в армянской историографии, отрицается историчность этих событий. Невероятным считается, что царь Тиридат Третий мог жениться на иностранке неизвестного происхождения, потому что он уже был женат и его женой была царица Ашхен. Невероятной считается и история о сопротивлении царю Рипсимэ, а также история о том, что Гаянэ приволокли во дворец, чтобы она склонила свою воспитанницу к браку с царем. Возникают также вопросы: зачем царю была нужна была помощь Гаянэ, если он мог добиться своего без нее? Почему Рипсимэ после побега из дворца пошла на песчаный холм и там ждала палачей? И почему этих беззащитных женщин казнили такими изощренными способами? Эти вопросы так и не нашли внятных ответов. Они остаются предметом споров и спекуляций, так как до сих пор нет понимания того, что до принятия христианства Армения была частью зороастрийского мира, и там господствовало зороастрийское право. С позиций

же зороастрийского права все действия царя и его окружения легко объяснимы, логичны и понятны.

О том, что в Армении действовало именно зороастрийское право, и что события связанные с монахинями достоверны, свидетельствует и то, что царь Тиридат Третий хотел жениться на Рипсимэ. Хотя царь был женат и при нем несомненно был еще и гарем, но по правовому институту Хетукдаса - зороастрийского брачно-семейного права он мог жениться много раз и иметь неограниченное число наложниц [18. с. 363]. И все действия, предпринимаемые царем в отношении брака с Рипсимэ, носили официальный, правовой характер. Царь зороастриец не мог публично допустить произвол, показав дурной пример своим подданным. Но не ясно, в какие брачные отношения собирался вступить с ней царь. Существовало несколько видов зороастрийского брака. Самым главным из них являлся полноценный брак, называемым «Патихшах». Понятно, что в такой брак с Рипсимэ царь не мог вступить. Имелись и разновидности неполноценных браков, одним из которых был брак «ччакар». В таком браке жена считалась «патчен» - копией жены, служанкой (или рабыней), «даятельницей», и не могла стать членом семьи мужа. В такой брак могли вступать бездетные вдовы с агнатом своего умершего мужа [5: с. 42-60; 18. с.84-94]. И поскольку Христос - божественный жених Рипсимэ умер, то она, по зороастрийскому праву, могла считаться бездетной вдовой. Поскольку Тиридат тоже считался «богоподобным», потомком богов [1. с.80; 14. с.57], то такой брак мог иметь место. Но, скорее всего, царь собирался вступить с Рипсимэ в брак «багаспан» или «байаспан» - союз, скрепленный богами. Правовой статус невесты в браке «багаспан» был боле высок. В данном случае речь идет о браке совершеннолетней девушки, которая выдается замуж своим отцом, братом или **опекуном** и предполагает ее вступление в семью мужа [18. с. 104-113]. По сути дела, для Рипсимэ было уготовлено более высокое социальное положение - состояние наложницы, а не служанки-даятельницы. Но для вступления в такой брак нужно было согласие как самой Рипсимэ, так и ее **опекуна** Гаянэ. Именно поэтому ее и приволокли во дворец. Она должна была дать свое согласие на брак и уговорить Рипсимэ. После того, как Рипсимэ решительно отказалась «от великой чести», «проявив неблагодарность», а Гаянэ не только не уговорила Рипсимэ прекратить сопротивление, но и посоветовала ей быть «стойкой и непоколебимой», оставаться верной Христу, царь назвал ее колдуньей, проявивший презрение и неуважение к царю, говорившей дерзости, «применявшей острый язык», и подстрекавшей «не подчиняться своему повелителю». За эти преступления, совершенные ими, предусматривалась казнь [1., с.108; 14. с.71].

Агатангелос пишет также, что Рипсимэ, проявив сверхчеловеческие усилия, вырвалась из рук охранников и убежала из дворца. Он видит в этом вмешательство божественной силы. Конечно

же, она не могла вырваться из дворца. Рипсимэ просто выпустили (выгнали) из дворца. Брак не состоялся, потому что Рипсимэ и Гаянэ не дали согласие на это. Поэтому царь, как законопослушный зороастриец, тоже отказался от брака. Он не мог поступить противоправно и насильно овладеть девушкой.

В армянской историографии также преобладает мнение, что царь Тиридат Третий приговорил Рипсимэ к казни из мести, совершив произвол и злоупотребив своей властью. Но это не так. Монахини были осуждены и казнены совершенно законно. Подчеркнем, что зороастрийское государство было правовым государством и произвол был невозможен. По этому праву в деяниях св. Рипсиме содержалось несколько составов преступлений. Согласно древнеперсидскому источнику познания зороастрийского права «Арта Вирап Намак», когда Арта Вирап (Вираз, Вираф) в сопровождении богов Сроша Праведного и Атура посетил ад, состоящий из ледяных и **темных ям**, он увидел там множество душ, которых мучали демоны и хрэфстары – змеи, скорпионы и т. п. Там была душа женщины, **«язык которой был вытасчен из горла»**, так как в земной жизни **«своего мужа и повелителя она презирала, проклинала...»**. Другая душа женщины, рот которой был разбит, попала туда потому, что на земле **«занималась колдовством»**. В одной из ям он видел душу женщины, которая раздирала железным гребнем свой живот и грудь. Оказывается, **«она в земной жизни презирала своего мужа и повелителя, плохо относилась к нему...»**. Еще одна душа женщины, «которая лизала языком горячую печь», попала в ад потому, что в земной жизни она **«ссорилась со своим мужем и повелителем, употребляла собачий язык, была острой на язык и непослушна ему. Она не соглашалась сожительствовать с ним, когда он желал этого»**. В следующей яме он видел душу женщины, **«язык которой был отрезан, глаза выбиты»**. Оказалось, что «на земле она была распутницей, много колдовала и от нее исходило много грехов». В другой яме мучалась душа женщины, **«язык которой жгли»**. Оказалось, что **«на земле она была острой на язык и своим языком она причинила много страданий своему мужу и повелителю»**. Он видел также души «мужчины и женщины, **чьи языки были отрезаны. Это были души злодеев, которые на земле говорили неправду, распространяли ложь и небылицы»** [13. с.75, 90, 93, 95, 102, 107; 16. с.111, 119, 121, 123, 125-127]. К тому же Рипсимэ, как говорил царь, была **«неблагодарной богам, которые одарили ее неопишуемой красотой, но она из-за чужих верований погубила себя»** [1. с. 118; 14. с. 76]. Как видим, казнь монахинь и предшествующие ей пытки соответствовали содеянным ими преступлениям, а очередность пыток была предписана законом. И описанные Агатанелосом подробности казней служат

подтверждением того, что эти события действительно имели место.

Подтверждением того, что казни монахинь совершались по зороастрийскому погребальному обряду, являются следующие обстоятельства: 1. Обряд совершался без участия жрецов, в темноте. 2. Казнь и погребальный обряд Рипсимэ и 32 монахинь были совершены на песчанном холме, лишенном святых стихий, а **не на дахме**, а казнь Гаяне и ее двух подруг – на площадке, специально сооруженной на болоте, и также **не на дахме**. 3. К месту казни их волочили по песчанной, каменистой почве 4. С них сняли одежду, как это требуется в 23-25 строфах восьмого фразарда «Похоронный обряд» Авесты. Не снятие с мертвых одежд считалось преступлением [15. с.101-102]. 5. Их конечности привязали к четырем кольям, чтобы собаки, дикие звери и птицы не растащили части их тел и не осквернили ими святые стихии: землю, воду, огонь. 6. Перед смертью им причинили невероятные страдания. 7. После казни их тела перенесли на дахму, а оставили брошенными на местах казни, чтобы на них, согласно строфе 14 фразарда «Земля» и строфы 72 фразарда «Похоронный обряд» Авесты, напал дэв Друхш-йа-Насу в облике безобразной мухи и другие вредные насекомые [15. с. 88, 107].

При обычном зороастрийском погребальном обряде тела умерших переносились на дахмы, сооруженные на «высочайших местах», где, согласно 44-45 строфам 6-ого фразарда Авесты [28. с.355, 365-366] их плоть пожирали дикие птицы и собаки, специально содержащиеся при дахме. А Агатангелос пишет, что когда Григор Просветитель через **9 дней** после казни собрал тела святых монахинь, чтобы похоронить их по христианскому обряду, то они не были повреждены и даже не подверглись тлению [1, с. 126; 14. с. 79]. **Это означает, что в тех местах, где казнили святых дев, пожирающих трупы собак и птиц не было.**

Ф. Вольф в своем переводе Авесты на немецкий язык называет дахму «местом трупов» (**Leichenstätt**). Ф. Шпигель называет ее просто **дахмой** (dakhma) [29. Bd.1, с.140]. Согласно строфам 44-46 шестого фразарда «Предотвращение осквернения земли и воды останками», а также строфам 1-11 восьмого фразарда «Похоронный обряд» Авесты трупы как праведников, так и простых зороастрийцев выставляются на дахмах, сооруженных «на высочайших местах...», на которых достоверно известно, что есть пожирающие трупы собаки и пожирающие трупы птицы» [28. с.355, 365-366]. На основе этих фразардов Авесты можно придти к выводу, что дахма считалась святым местом, преддверием царства небесного. Это подтверждается и тем, что парфянское слово **daxm** на армянском языке переводится как «благочестивый человек», а **daxmak** - «зороастрийское кладбище», т.е. место для погребения благочестивых [9. с. 57]. Таким местом для проведения погребальных обрядов и хранения костей умерших, как пишет Мовсес

Хоренаци, была крепость Ани Камах, возведенная на высокой горе, где хранились кости армянских царей династии Аршакидов. Слово «**Камах**» на древнеармянском означает «костехранилище» (на персидском языке «уздан», «остадан»). Он также описывает погребальный обряд армянского царя Арташеса Третьего Аршакида (конец 1-ого века). Тело этого царя издали принесли в крепость Ани-Камах в области Анахитакан, и «погребли» там. Форму погребения Хоренаци не описывает [2. с. 226-230].

Мери Бойс о погребении преступников-зороастрийцев пишет следующее: «Если какой-либо парс (зороастриец) **плохо себя вел**, его исключали из общины... Жрецы отказывались совершать для него богослужения, он не имел права войти в храм огня, **а тело его после смерти не могло быть помещено на дахме**» [22. с.222-223]. Ей не известно, где и как производилось выставление трупов умерших преступников-зороастрийцев, а также казнь и выставление (труположение, выброс) тел преступников – не зороастрийцев. Это неизвестно и М. Мейгарчиану, И. Пьянкову, А. Хисматуллину, В. Крюковой, в своих исследованиях использовавших все данные, существующие в мировой литературе [19, с.65; 20. с.169-254; 21. с.360-364].

На основе вышеизложенного мы приходим к заключению, что существовали следующие виды зороастрийского погребального обряда. **1. Труположение или выставление трупа на дахме**, т.е. на освященном месте, с изолирующей подстилкой. В этом случае предусматривалась целая череда омовений, молитв и песнопений, исполняемых жрецами. Так выставлялись трупы зороастрийцев, которые не совершили греховных поступков и даже тех, которые рассказали в своих грехах и эти грехи были отпущены» [11. с. 44-52] 2. Оставление или «бросание трупов» преступников - зороастрийцев и не зороастрийцев после казни на **специально подготовленных площадках-кладбищах, расположенных в низинах; на болоте**. Именно так поступил царь Ирана Арташир Папакан, приказав хербеду (главе магов) отвести свою зороастрийку жену, которая пыталась отравить его, «к гробнице» и казнить ее там [17. с. 78]. На таких же площадках выбрасывали и оставляли трупы «плохо ведущих себя» зороастрийцев, о которых пишет Мери Бойс. На таком же месте казнили Гаянэ и двух ее подруг. 3. Казнь не зороастрийцев-преступников и оставление (бросание) их трупов **на песчаных, каменистых местах**. На таком «демоническом» месте была совершена казнь и погребальный обряд Рипсимэ и ее подруг. На таком же месте казнили Сандухт - дочь царя Тиридата Первого Санатрука, апостола Фаддея, а также пленных армянских священников в Персии. Можно предположить, что кости казненных не сохранялись.

Итак, нами доказано, что только в упомянутых армянских источниках, и подробнее всего у Агатангелоса, описан погребальный обряд

преступников. Ни в Авесте, ни в других авестийских источниках такой обряд не описан, и он никем не исследован.

Следует также отметить, что на местах гибели святых монахинь Рипсимэ, Гаянэ и их подруг после христианизации Армении в 301 году были воздвигнуты часовни, а позже - храмы св. Рипсимэ и св. Гаянэ, действующие и сегодня.

Литература на армянском языке

1. Агатангелос. История Армении. Пер. с древнеармянского на новоармянский язык и комментарии Тер-Гевондяна А.Н. Ереван, изд. Ереванского университета, 1983, с. 503-506.

2. Мовсес Хоренаци, Истоия Армении, Ереван. Изд. Ергосунта, 1981.

3. Мовсес Хоренаци. История святых сестер Рипсиме и других//Сборник армянских летописей и трактатов. Т. 1, Антилиас, Ливан, 2003. с. 2193-2196.

4. Егише, О Вардане и армянской войне. Ереван, Изд. Ер. Гос. университета, 1989.

5. Сукиасян А. Древнеиранское право по Сасанидскому Судебнику. Изд. Ереванского университета, Ереван, 1980.

6. Абегиан М. история армянской литературы. В 6-и томах, т.1, 1944, с.147-166, 341-354.

7. Мкртчян А. Армянская словесность пятого века. Ереван, «Айастан», 1968, с. 15-85.

8. История армянского народа. В 8-и томах. Т.1, Ереван, изд. АН Арм ССР, 1971. С. 279-702, 891-918.

9. Налбандян Г. Парфяно-армянский словарь. Ереван, 1994.бд

10. Хачатрян С. А. Антисектантские указы царя Великой Армении Тиридата Великого и их аксиологический, юридический, логический и социологический анализ. Ереван, 2010.

11. Хачатрян С. А. **Преемственность как принцип армянского зороастрийского и раннехристианского права**. Ереван, 2019.

12. Хачатрян С. А. Волочение как средство раскрытия преступлений, как профилактическая мера и как вид наказания. Сборник научных статей Гаварского гос. университета Армении, № 1, 2013, с. 689-706.

13. Арта Вирап Намак. Перевод с пехлевийского текста и комментарий проф. Абрамяна Л.Т. Ереван, изд. АН Арм. ССР, 1958.

Литература на русском и других языках

14. Агатангелос. История Армении. Пер. с древнеармянского, вступительная статья и комментарии К. Тер-Давтян и С. Аревшатяна. Ереван. «Наири», 2004.

15. Авеста в русских переводах (1861-1996). Составление, общая редакция, примечания и справочный раздел И. В. Рака. Санкт Петербург, 1998.

16. Книга о праведном Виразе (Арда Вираз Намаг) и другие тексты. Введение, транслитерация пехлевийских текстов, перевод и комментарий О. М. Чунаковой. М., 2001,

17. Книга деяний Ардашира сына Папака. Транскрипция текста, пер. со среднеперс., введ., коммент. и глоссарий О.М. Чунаковой. М., Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1987.
18. Периханян А. Г. Общество и право Ирана в парфянский и сасанидский периоды. М., 1983.
19. Мейтарчян М. Б. Погребальный обряд зороастрийцев. М., ИВ РАН, 1999.
20. Хисматуллин А., Крюкова В. Смерть и похоронный обряд в исламе и зороастризме. СПб., 1997, с. 169-254.
21. Пьянков И. О погребальном обряде бактрийцев//Центральная Азия от Ахеменидов до Тимуридов: археология, история, этнология, культура. СПб, 2005, с. 360-364.
22. Мери Бойс. Зороастрийцы. Верования и обычаи. Перевод с английского и примечания И. М. Стеблин-Каменского. Послесл. Э.А. Грантовского. М., «Наука», 1987, с. 222-223.
23. Хачатрян С. А. Указы Ездигерта Второго и его министра Михрнерсеха об отречении армян от христианства и их аксиологический, юридический, логический и социологический анализ. Ереван, 2009.
24. Khachatryan A. Samvel. Age groups law: children, youths, adults and elders in Zoroastrian and early Christian Armenia. European Journal of Humanities and Social Sciences, № 3, Vienna, 2018, p. 156-162.
25. Akta Sanktorum, Septembris, I. VIII, Antverpiae, 1762, P. 320-402.
26. The Teaching of Saint Gregori, transl. and comm. By R. W. Thomson. Cambridge, 1970.
27. Langlois V., Collection des historiens anciens et modernes de L'Armenie, T.I, Paris, 1867.
28. Wolff Fritz. Avesta - Die heiligen Bücher der Parsen, bersetzt auf der Bartolomae,s Altiranischem Wörterbuch. Strassburg, 1910.
29. Spiegel Friedrich. Avesta. Die heiligen Schriften der Parsen. Bd 1-3, Leipzig, Verlag von Wilhelm Engelmann, 1852-1863.